

УДК 340.12

КЛАССИЧЕСКОЕ И СОВРЕМЕННОЕ ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО В СВЕТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Анастасия САПАРОВА,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой теоретических и частноправовых дисциплин
Киевского международного университета

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается необходимость осуществления собственной сравнительно-правовой концептуализации естественного права. Проводится разграничение классического и современного понимания естественного права в свете задач и специфики сравнительно-правового познания. Утверждается, что классическое естественное право с его трансцендентальным универсализмом фундаментально противоречит базовым установкам сравнительно-правового дискурса. Современное естественное право для сравнительного правоведения выступает невозможностью обеспечения тождества правовых смыслов национальных правовых систем.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, сравнительно-правовая концептуализация естественного права, правовые заимствования, универсальность права, правовые отличия.

CLASSICAL AND MODERN NATURAL LAW IN THE LIGHT OF COMPARATIVE LAW

Anastasiya SAPAROVA,
Candidate of Law Sciences,
Head of Department of Theoretical and Private and Law disciplines
of Kyiv International University

SUMMARY

The article substantiates the need to implement its own comparative legal conceptualization of natural law. A distinction is made between classical and modern understanding of natural law in the light of the objectives and specifics of comparative legal knowledge. It is argued that the classical natural law with its transcendental universalism fundamentally contradicts the basic principles of comparative legal discourse. Modern natural law for comparative law is the impossibility of ensuring the identity of the legal meanings of national legal systems.

Key words: Comparative Law, comparative law conceptualization of natural law, legal borrowing, universality of law, legal differences.

Постановка проблемы. В XX в. было сломано немало интеллектуальных копий в вопросе природы правового сравнения. Диапазон конкурирующих мнений простирался от методической позиции, отводящей сравнению роль и место одного из подчиненных методов научного исследования, до интерпретации сравнительного правоведения в качестве единственного философско-методологического дискурса, способного осмыслить и преломить через правовую перспективу феномен глобализирующегося мира.

Рубеж столетий был отмечен особым пафосом, едва ли не всеобщим признанием начала эры компаративизма. Правда, и истекшее столетие началось известным международным конгрессом сравнительного правоведения, на котором оно провозглашалось силой, способной претворить многообразие правовых традиций и культур в единое, научно обоснованное право

цивилизованного человечества, пронизанное идеалами разума и прогресса.

Чтобы речь не шла просто о декларациях, необходимо материализовать притязания сравнительного правоведения быть самостоятельной научной дисциплиной. Наиболее важным и одновременно сложным представляется обоснование причастности сравнительного правоведения решению фундаментальных проблем права, традиционно относимых к ведению философии права. Способно ли сравнительное правоведение прирастить наше понимание онтологии права, наполнить новыми оттенками смыслов ответ на извечный вопрос: что есть право?

Актуальность темы исследования обосновывается тем, что предпосылкой эпистемологической самостоятельности сравнительного правоведения должно быть активное участие в традиционной и эпохальной для западной традиции права борьбе правопониманий, очерченной антаго-

низмом естественного и позитивного права.

По мнению известного российского ученого Д.В. Дождева, «теоретические перспективы, связанные со сравнительным правом, имеют выраженную антипозитивистскую направленность» [1, с. 8]. С этим можно было бы согласиться, но подобные утверждения имеют смысл лишь после уяснения того, что такое естественное право для сравнительного правоведения, что собственного и специфического последнее привносит в понимание естественного права? Краткой экспозиции возможного ответа на этот вопрос и посвящено данное исследование.

Состояние исследования. Разработке и характеристике теории и философии сравнительного правоведения посвящено творчество многих ученых. Среди них можно назвать С. Алексева, Ч. Варгу, Д. Дождева, А. Кресина, С. Максимова, В. Нерсеянца, П. Рабиновича, А. Тихомирова,

А. Ткаченко. При этом, несмотря на то, что осмыслению философско-методологических вопросов сравнительного правоведения в целом ученые уделяют достаточно внимания, без надлежащей концептуализации остается вопрос возможности наделяния в сравнительном правоведении юридического позитивизма и естественного права собственным оригинальным смыслом.

Целью и задачей статьи является современная сравнительно-правовая концептуализация естественного права.

Изложение основного материала. Для философско-правового дискурса «теория естественного права направлена на поиски особенной реальности права, которая не сводится к реальности государственно-властных предписаний» [2, с. 691]. Такая направленность, в частности, обусловлена желанием сформировать целостную и рациональную систему высказываний о праве. А условием этого выступает допущение, что решения и предписания субъектов могут создать право лишь при условии, что правосозидающий эффект им дан самим правом. Согласно утверждению английского философа права Н. Симмондза, если мы предположим, что все законы создаются действиями людей, «мы как бы сталкиваемся с бесконечным регрессом. Мы можем почувствовать, что должны согласиться с Кантом в том, что даже система исключительно установленных законов должна содержать, по крайней мере, одно естественное право (то есть право не создается действиями людей), наделяющее полномочиями наивысшего законодателя» [3, с. 17].

Идея, что право не создается действиями людей, будучи инвариантом любой естественно-правовой доктрины, тем не менее, претерпевает содержательную дифференциацию. Так, условно можно выделить классическое естественное право, наиболее полно воплощенное в кантианской идее о том, что естественное право – это практический разум, взятый в специфической взаимосвязи с нормами позитивного права. При этом «законы практического разума выступают законами должного, чистыми априорными формами, при посредничестве которых осуществляется упорядочивание эмпирической социальной реаль-

ности» [4, с. 687]. Для классического естественного права «сущность права имеет метафизическую природу и его можно познать, только раскрыв философский источник, который состоит в природе человеческой личности, в ее духе, субстанцией которой выступает свобода» [5, с. 101].

Сравнительно-правовыми коннотациями такого понимания права выступает утверждение его универсальности и внутреннего единства: «Благодаря глубинному единству человеческой природы, необходимым проявлением которой выступает право, универсальные правовые принципы когда-то будут управлять всем человечеством» [6]. К подобным выводам приходит и цитированный выше Н. Симмондз. Из постулата ориентации правовой мысли на идею права, ученый формулирует ключевое для своей концепции утверждение, что идея права «олицетворяет стремление, согласно которому все правовые системы не являются в определенной степени несопоставимыми (именно так она сможет обеспечить руководящие принципы) <...> правовое исследование природы права проливает свет на общий характер распространенных человеческих институтов» [3, с. 18–19].

Таким образом, классическое естественное право выступает парадигмой причинности – она рассматривает универсальный правовой смысл в качестве действующей причины, существующей объективно и для которой национальное право выступает лишь формой выражения.

Принципиально подчеркнуть, что такой универсализм естественного права несовместим с самой идеей правового сравнения. В самом генезисе сравнительного правоведения лежит неприятие того видения естественного права, которое было возведено в идеал эпохой Просвещения. Более того, в отличие от философии права, в которой позитивизм рассматривается как подход правового релятивизма, в сравнительном правоведении дело обстоит кардинально противоположным образом – позитивистские концепции выступают методологическим обеспечением универсалистских устремлений. На уже упомянутом Первом международном конгрессе сравнительного правоведения позитивизм был

провозглашен методологией построения универсального права. Стратегию универсализации права через правовые заимствования также последовательно отстаивает известный подход «правовых трансплантантов», который многими, хотя это и не бесспорно, ассоциируется с юридическим позитивизмом.

При этом естественно-правовая идея о том, что «все существующие правовые нормы основываются на каких-то основаниях, не зависящих от воли человека (общества)» [2, с. 691], является перспективной и органичной для самой идеологии правового сравнения. Речь должна идти лишь о новой, современной и, собственно, сравнительно-правовой концептуализации естественного права.

Рамки такой концептуализации задаются принципом онтологии, согласно которому бытие не является полностью подвластным нашим волевым и властным установкам, в нем всегда присутствует некое ядро, кладущее предел нашей «воле к власти». Право, по крайней мере, не в полной мере подвластно власти суверена, поскольку конституирование и фиксация его смысла является в значительной мере более сложным делом, чем кажется на первый взгляд.

Естественное право обретает свое сравнительно-правовое воплощение в невозможности повторения национального права в другой правовой системе и, следовательно, принципиальной ошибочности постулата «правовой трансплантации», если последнюю понимать буквально – как перенесение в неизменном виде зарубежного права.

Таким образом, в отличие от традиционных философско-правовых представлений, сравнительно-правовое естественное право представляется нам исключительно негативным. Оно не только не указывает на существование неких трансцендентных и универсальных правовых смыслов, но и прямо обосновывает релятивизацию права. Для сравнительного права естественное право выступает парадигмой ограничения идеальной последовательности и согласованности, поскольку власть и в целом действия людей ограничены в своем контроле над тем, чем является право.

Исходя из этого, естественно-правовые представления в сравнительном

правоведении позволяют формализовать собственный предмет осмысления правовой реальности. Таковым выступает влияние зарубежного права на изменение права собственного с одновременным разрывом между их семантикой, невозможностью совпадения и тождества между ними. В итоге, естественное право предлагает своеобразное, исключительно сравнительно-правовое решение онтологического вопроса о существовании права. Теперь существование права означает его способность трансформировать зарубежное право и приводить с его помощью к рассеянию, приращению и изменению смысла права собственного. Именно таковая способность выделять себя из других выступает основой для самоидентификации правовых систем. Она же и является предметом приложения усилий сравнительного правоведения.

Современное сравнительно-правовое естественное право требует серьезного, ответственного и соответствующего контексту эпохи отношения к праву как сфере собственных усилий и особенного мышления. Залогом этого выступает осознание того, что современное понимание правовых заимствований не противоречит требованию поощрять только самостоятельное развитие права как культуры. Методологическим обеспечением такого самостоятельного развития и может выступать естественное право, понятие как неустрашимое различие между правопорядками.

Мы поддерживаем достаточно распространённое в литературе мнение, что дальнейшее методологическое развитие правоведения должно осуществляться в направлении раскрытия индивидуальных характеристик отечественной правовой культуры с отказом от придания таким характеристикам статуса метатеории. Поэтому концептуализация сравнительным правоведением собственного понимания естественного права может быть чувствительна к основному методологическому вызову нашего времени – требованию «исходить при анализе дискурсивных практик какого-либо рода из принципа различения, из логики различия, а не тождества и тавтологий» [7, с. 968–969].

Также сравнительно-правовая интерпретация естественного пра-

ва прокладывает путь герменевтической интерпретации сравнительного правоведения, основной смысл которой состоит в признании того, что «своеобразие является неотъемлемым свойством национальной правовой культуры, определяющим моментом в ее существовании. Увеличение взаимодействия правовых культур максимально расширяет пространство правовой культуры, требует от каждой правовой культуры стойкости по отношению к другим правовым культурам, и способности к освоению инноваций» [8, с. 130]. Следовательно, «соотношение национальной правовой системы с зарубежными создает условия для более четкого выявления ее национального своеобразия» [9, с. 29].

Сравнительно-правовое естественное право имеет потенциал выхода за пределы метафизического пространства классического естественного права в сферу правовой неопределённости. Акцент делается на том, что значение права не является исчерпывающим образом определенным и каждый интерпретатор может влиять на то, как его понимать. Значение права, так же как и любого другого феномена культуры, может быть предметом манипуляций, перестройки, трансформации и искажений. Современное естественное право сравнительного правоведения выступает опытом понимания собственного права, раскрытия его творческого и неповторимого потенциала созидания смыслов.

Выводы. Одной из главных задач современного сравнительного правоведения выступает кардинальное изменение значения и смысла естественного права с тем, чтобы оно не связывалось с идеями унификации и создания единого мирового права. Современная сравнительно-правовая интерпретация естественного права предполагает признание того, что лишь при условии признания отличий и неповторимой специфичности правовой системы возможно созидание смыслов этой правовой системы. В свете нового видения естественного права обращение к зарубежному праву не выступает замещением отечественного правового опыта и творческой энергии создания права, не является альтернативой самостоятельному осмыслению и формированию собственной правовой реально-

сти. Наоборот, сравнительно-правовое естественное право видится механизмом создания собственного и особенного правового смысла. Естественное право в сравнительном правоведении выступает пониманием того, что зарубежные правовые институты являются не завершёнными и систематизированными объектами возможного импорта, но рассматриваются в контексте осмысления форм правовой нормативности, созданной в ответ на конкретные вызовы в условиях конкретных культур и при определенных исторических обстоятельствах. Сравнительно-правовое естественное право не отрицает, а наоборот, обосновывает необходимость собственного творческого потенциала, чувства самоуважения и ответственности в качестве неотъемлемых составляющих национальной правовой системы.

Список использованной литературы:

1. Дождев Д.В. Сравнительное право: состояние и перспективы. *Российский ежегодник сравнительного права*. 2007. С. 7–28.
2. Максимов С.І., Рабінович С.П. Природно-правове мислення. *Велика українська юридична енциклопедія* : у 20 т. Т. 2: Філософія права / редкол.: С.І. Максимов (голова) ті ін. Харків : Право, 2017. С. 690–695.
3. Сіммондз Н. Рефлексивність та ідея права. *Філософія права і загальна теорія права*. 2012. № 1. С. 13–26.
4. Рабінович С.П. Природне право і позитивне право. *Велика українська юридична енциклопедія*: у 20 т. Т. 2 : Філософія права / редкол.: С.І. Максимов (голова) ті ін. Харків : Право, 2017. С. 685–690.
5. Романюк Є.О. Праворозуміння як спосіб осмислення правової реальності. *Молодий вчений*. 2014. № 9. С. 99–102.
6. Del Vecchio G. Science of universal Comparative law. *Primitive and ancient legal institution* / ed. by A. Kocourek, J. Wigmore. Boston : Little, Brown, 1915. P. 61–70.
7. Неретина С., Огурцов А. Пути к универсалиям. Санкт-Петербург : РХГА, 2006. 1000 с.
8. Акерман Л.А. Рецепція права та права акультурація. *Актуальні*

проблеми держави і права. 2005. Вип. 25. С. 128–131.

9. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение в XXI в.: состояние и перспективы. *Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку* : збірник наук. статей / за ред. Ю.С. Шемшученка, О.В. Кресіна. Київ : Логос, 2006. С. 21–38.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапарова Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, заведующий кафедры теоретических и частноправовых дисциплин Киевского международного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Saparova Anastasiya Aleksandrovna – Candidate of Law Sciences, Head of Department of Theoretical and Private and Law disciplines of Kyiv International University

sapar3000@gmail.com

UDC 342.536

FUNCTIONAL ROLE OF THE GOVERNING BODIES OF THE PARLIAMENT OF UKRAINE

Irina SLOVSKAYA,

Doctor of Law Sciences, Associate Professor,
Professor at the Department of Constitutional Law and Branch Disciplines
of National University of Water and Environmental Engineering

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of the election, dismissal, powers of the governing bodies of the Verkhovna Rada of Ukraine. The important role of the mentioned bodies in the activity of the legislative institution, the state apparatus is emphasized. They should have high business and moral qualities, effectively conduct not only the organizational policy regarding the functioning of the parliament, but also to implement the ideas of democracy in the life of society in a systematic manner.

Key words: parliament, legislature, state apparatus, state power, governing body.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ПАРЛАМЕНТА УКРАИНЫ

Ирина СЛОВСКАЯ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного права и отраслевых дисциплин
Национального университета водного хозяйства и природопользования

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу избрания, увольнению, полномочиям руководящих органов Верховной Рады Украины. Подчеркивается важная роль указанных органов в деятельности законодательного органа, государственного аппарата. Они должны обладать высокими деловыми и моральными качествами, эффективно проводить не только организационную политику в отношении функционирования парламента, но и систематически внедрять идеи демократии в жизнь общества.

Ключевые слова: парламент, законодательный орган, государственный аппарат, государственная власть, орган управления.

Introduction. The declaration of independence of Ukraine in 1991 is an event of historical significance. It became possible because of the victory of the Ukrainian people, who, evolutionary way, without revolutionary events, declared his readiness to be an independent subject of international law and order.

However, the mere fact of proclaiming independence is not sufficient grounds for building a legal, democratic state. The real prospects open, first of all, the development and adoption of constitutional and corresponding normative and non-normative acts, on the basis of which will be the formation of the state apparatus, the renewal of all institutions of civil society. An important stage in the establishment of sovereign Ukraine was the approval of the new Constitution, but the process of its development was accompanied by certain problems of studying the evolutionary directions of the functioning of the post-Soviet

political doctrine, discussing the principles of implementing the representative concept of government.

The democratic dimension of the constitutional reform was the radical modernization of the state apparatus, the fulfillment by the state authorities of the social function of streamlining society, ensuring its integrity based on a legal law developed and approved based on its centered ideology.

Tactically, the tendencies towards the adoption of a recognized democratic model of the organization of the state apparatus and, first of all, the introduction of the institutions of the parliament and the president.

Numerous associations of citizens that arose after the end of the Communist Party, declared a complete renewal of the political elite, the inevitability of liberal reforms, the formation of a national concept of security.

During all years of Ukraine's independence, one of the most acute problems